

В больничной палате воздух застыл, словно стоячая вода. Лишь размеренное тиканье медицинских приборов напоминало о том, что время всё ещё движется.

Роскошно одетые супруги стояли у кровати. Женщина нежно поглаживала свой слегка округлившийся живот, а на её губах играла улыбка, в которой читалась нескрываемая радость.

— Малыш Суй, у тебя будет младший брат.

Голос женщины был приторно-сладким, словно отравленный мёд.

Подросток не повернул головы, его взгляд упрямо был прикован к окну. Там, за стеклом, росло дерево поздней осени, чьи голые ветви тянулись к серому небу. Лишь один пожелтевший лист, упрямо цепляясь за самую тонкую веточку, дрожал на холодном ветру. Каждое его колебание казалось последним усилием, высасывающим остатки жизненных сил. Весь мир юноши сузился до этого одинокого листа, борющегося со стихией. Он чувствовал, что этот лист — он сам, зависший над пропастью судьбы, удерживаемый лишь тончайшей нитью в ожидании последнего, неотвратимого порыва ветра.

— Врачи говорят, что роды будут весной, и тогда ты... — слова мужчины потонули в пронзительном писке кардиомонитора.

Когда в палату ворвались медики, супруги поспешно вышли, и на их лицах читалось явное нетерпение.

Когда в комнате снова воцарилась тишина, юноша из последних сил взглянул в окно. Сухой лист наконец сорвался с ветки, сделал несколько кругов в воздухе и упал на подоконник.

Он закрыл глаза, больше не сопротивляясь объятиям смерти.

\*\*\*

Тепло.

Мягкость.

Ощущение защищенности.

Это были его первые чувства. Затем появились звуки: неясный шепот, женское напевание, шорох шелка.

Он с трудом открыл глаза. Мир предстал перед ним как размытое пятно красок и света. Свет пробивался сквозь роскошные балдахины, ложась на постель мелкими бликами. Пара светло-голубых глаз нежно смотрела на него, а золотистые локоны касались его щеки.

— Мой маленький Лео, — тихо проговорила женщина на французском. — Добро пожаловать в этот мир.

\*\*\*

Лишь спустя месяц Лео осознал, что переродился, сохранив память о прошлой жизни. Он стал вторым сыном в знатном французском роду Леовальдов.

Леовальды были одним из самых влиятельных древних чистокровных семейств французского магического сообщества, обладавших глубокими корнями. Поместье Леовальдов, старинный замок с многовековой историей, уютно расположилось в долине на юге Франции. Здесь персонажи на картинах двигались и разговаривали, посуда сама мылась и расставлялась по местам, а однажды он воочию видел, как мать одним взмахом руки вернула в целость разбитую вазу.

Магия. Этот мир был пронизан магией.

Это открытие повергло его в шок. Впрочем, если уж перерождение оказалось возможным, то существование магии не должно было удивлять. Однако вслед за первым изумлением его охватил ужас. У него было всё, о чем он мечтал: здоровье, семья, обеспеченная жизнь. Но он боялся. Боялся, что всё это — лишь мираж, и если он хоть в чем-то не оправдает ожиданий, его снова легко выбросят на обочину.

Лео начал осторожно скрывать свои секреты. Он демонстрировал способности постепенно: садился, ползал и вставал на несколько месяцев раньше обычных детей, но не настолько рано, чтобы вызвать подозрения. В год он уже говорил полными предложениями. К двум годам начал проявляться его выдающийся магический дар — многие заклинания он схватывал на лету.

Больше всего он любил, когда отец брал его в кабинет. Там были высокие арочные окна, через которые солнечный свет, проходя сквозь витражи, падал на старинный ковер. Отец сажал его к себе на колени и читал вслух семейные хроники и магические трактаты.

— Семья Леовальд служит Министерству магии Франции уже семь веков, — с гордостью говорил отец. — Среди нас было три министра магии, бесчисленное количество начальников мракоборческого центра, а еще...

— А еще темные маги! — внезапно перебил брат Алай. Ему было семь, и в его поведении уже сквозило высокомерие, присущее наследникам чистокровных родов. — Младший брат прадеда был последователем Грин-де-Вальда.

Лицо отца мгновенно окаменело:

— Мы не обсуждаем это, Алай.

Лео запомнил это имя: Грин-де-Вальд.

\*\*\*

На трехлетие Лео получил свою первую игрушечную метлу. Рукоятка была инкрустирована рубинами, а сиденье — обито мягкой тканью. Она могла подниматься лишь на несколько дюймов и медленно летать по кругу, но этого было достаточно, чтобы привести в восторг большинство детей. Лео же больше интересовала толстая книга «Генеалогия магических семей Европы», лежавшая на столе отца.

— Какой необычный ребенок, — в голосе отца, Артура, было сложно разобрать, одобрение это или что-то иное. Он взмахнул палочкой, и огромная книга плавно опустилась на бархатное кресло перед Лео. — удовлетвори свое любопытство. Но мальчики из рода Леовальд рано или поздно должны овладеть полетами.

Лео нетерпеливо перелистывал тяжелые страницы, проводя пальцами по живым портретам и сверкающим фамильным гербам. Когда он дошел до британского раздела, его взгляд выхватил знакомое имя.

— Поттер.

Он произнес это вполголоса, и сердце вдруг забилось чаще.

— Что это за семья?

Отец наклонился посмотреть:

— А, британские Поттеры. Древний чистокровный род, хотя говорят, что сейчас они стали... слишком либеральными. Принимают браки с маглами.

Палец Лео скользил дальше, проходя мимо фамилий Блэк, Малfoy, Уизли. Каждое имя было ключом, открывающим двери в глубины его памяти. Когда он коснулся фамилии Гонт, из книги донеслось угрожающее шипение, а на странице проступило предупреждение: «Род пресекся. Опасно».

— Тьма всегда оставляет след, — в голосе отца проскользнула настороженность. — Даже в книгах. Держись от такого подальше, Лео.

Лео вдруг почувствовал головокружение. Все эти фамилии, все эти роды — он знал их все, но не из магических учебников, а из книг, которые читал, лежа на больничной койке в прошлой жизни.

— Отец, — его голос слегка дрожал, — в Британии есть школа Хогвартс?

— Разумеется. Одна из лучших магических школ Европы, хотя мы считаем, что Шармбатон ничем не уступает, — отец слегка приподнял бровь. — Откуда ты знаешь про Хогвартс?

Он не стал допытываться, лишь призвал с другой полки альбом с описанием магических школ и открыл нужную страницу. Лео не ответил, его взгляд был прикован к строчке внизу страницы: «Нынешний директор: Армандо Диппет».

Значит, директор еще не Дамблдор. Гарри Поттер родится в 1980 году, Волан-де-Морт набирает силу, а сейчас...

— Какой сейчас год? — внезапно спросил Лео.

Отец приподнял бровь:

— 1963-й, дитя мое. Ты даже это забыл? — он закрыл книгу, и в его взгляде появилось больше подозрительности. — Ты выглядишь бледным. Устал?

— Пожалуй, да, — тихо ответил Лео, послушно позволяя домовику унести себя из кабинета.

1963 год. До рождения Гарри Поттера оставалось семнадцать лет. Но этот мир был реальным, а не книжным. Магия была настоящей силой, а грядущая война — настоящей угрозой. Жаль, что он не дочитал историю до конца, остановившись лишь на начале третьей части — истории о крестном отце Гарри Поттера, Сириусе Блэке, человеке, ставшем предателем.

Той ночью он лежал в постели, глядя на звездное небо за окном. Прошлые и настоящее слились воедино. Тот юноша, что одиноко умирал в больничной палате, теперь обладал всем, о чем когда-то мечтал. Но мир катился во тьму. Он знал, что произойдет: возвышение Волан-де-Морта, первая магическая война, гибель множества людей, включая чету Поттер.

За дверью слышались тихие шаги, которые замерли у порога. После короткой паузы раздался спокойный голос матери, Эллисон:

— Лео, пора спать.

— Да, матушка, — отозвался он, голос его был ровным.

Взмах палочкой — и из серебряной курильницы на прикроватной тумбочке потянулся бледно-голубой дымок, распространяя холодный и безмятежный аромат. Шаги удалились.

Лео повернулся на бок, глядя в окно. Магическая защита поместья в ночной тьме отливала невидимой глазу серебряной рябью — мощная, древняя.

Ему нужно всё это. Он должен удержать всё это в своих руках. Всё, что может угрожать его с

таким трудом полученной второй жизни, должно быть отброшено прочь.

<http://bllate.org/book/18861/1840322>